

Молодёжные банды вернулись в школы: что важно знать родителям (АУЕ)

Начинаю серию публикаций о том, что не должно оставить равнодушным ни одного родителя. Молодёжные группировки вернулись и завоёвывают всё больше пространства. Помните организованные банды, державшие в страхе страну в 80-х и 90-х? То же самое мы наблюдаем сейчас.

Откуда я всё это знаю?

Много общаюсь и работаю с подростками, регулярно читаю лекции в школах. По профессии юрист. Консультирую подростков и их родителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Несколько раз довелось «вызволять» ребят из банды.

Они называют себя АУЕ (в разных вариантах расшифровывается как арестантско-уркаганское единство, аретантский устав един). Есть во всех крупных городах страны. У организации нет чёткого центра и органа управления. В каждом регионе это свои бывшие или действующие осужденные, которые организуют вокруг себя подростков.

В банде есть несколько уровней иерархии. Низшее звено — дети от 11 до 14 лет, которые ещё не подлежат уголовной ответственности, но активно используются для совершения вымогательств и хулиганства.

Не удивляйтесь столь юному возрасту! Знаю случаи когда пятиклассники отбирали карманные деньги у малышек из 3-4 класса. И даже у второклашек, которых не встречают родители после школы.

Деньги передаются старшим членам банды и по слухам идут в места лишения свободы настоящим заключенным. Но подозреваю, что большая часть средств оседает в карманах тех, кто наверху банды. Никто не ведёт учёт получаемых средств и отследить, что куда утекает, невозможно.

Причины для вымогательств различны: не так одет, не так посмотрел, да просто не такой как все. За отказ приносить деньги жертву избивают или постоянно оказывают психологическое давление.

В группировку вовлекаются мальчики от 10 лет. Как вовлекаются? Старшие, более опытные члены организации входят в доверие, устанавливают дружеские отношения, пропагандируя и романтизируя криминальный образ жизни.

Пятиклассник Денис — мальчик из хорошей семьи. Его родители заняты работой и не особо интересуются делами сына. Главное, что учится хорошо.

В секции бокса он познакомился с крутым семиклассником Максом из его же школы. Они бегали курить на переменах, вскоре стали вместе проводить свободное время после занятий. У Макса всегда водились деньги, был крутой смартфон, он часто угощал Дениса сигаретами и рассказывал о «понятиях».

В присутствии друга Макс высмеивал «лохов» — не так одетых или слишком скромных однокашников. Со временем и Дэн стал считать себя круче других. Вместе они начали ловить младших школьников в туалетах и за школой и вымогать деньги за придуманные провинности.

Со временем Денис стал членом низшего звена группировки. Ему поручали всё более сложные задания: куда-то что-то отвезти, кого-то выследить, встретить-проводить. Координировал его действия Макс. Постепенно он познакомил его и с другими членами группировки.

Часть отобранных у школьников денег подростки оставляли себе, остальное Макс отдавал страшим для передачи «на зону». Сегодня ты их «греешь», завтра сам туда попадёшь и тебя «греть» будут.

Когда Дениса поймали на вымогательстве денег у первоклассника, родители были в шоке. Но им предстоял ещё более сложный путь вырывания сына из группировки. Как это происходило, расскажу в следующей публикации.

Эти банды пропагандируют среди подростков криминальный образ жизни, романтизируя его. Действуют те же понятия, что и в местах лишения свободы. Есть «опущенные», есть члены банды разного уровня иерархии. Тех, кто не подчиняется, избивают или травят. Для подростков всё это очень привлекательно, как игра. Но мы-то с вами понимаем, что основной смысл организации — сбор денег с низшего звена.

Дети, вовлекаемые в группировку, не всегда рассказывают родителям. В моей практике был случай когда шестикласснику угрожали, что «опустят» его младшего брата если он сообщит взрослым.

На мой взгляд, всё это вновь стало возможным из-за отсутствия внятной молодёжной политики в стране. Не все хотят вступать в юнармию. Секции и кружки платные, а те, что подешевле, давно отстали от времени. Странно считать, что все подростки массово начнут увлекаться выжиганием или оригами. А в провинции для подростков вообще ничего нет актуального, современного и доступного по цене.

Вот символ АУЕ — так называемая «звезда воров».

Увидели у своих детей такую звезду — есть повод насторожиться. Увидели у детей откуда-то появляющиеся деньги — тоже повод насторожиться. В следующей публикации расскажу о нескольких примерах, как можно распознать участие в группировке и помочь ребёнку выйти из неё.

И не думайте, что вот в вашей школе точно этого нет. Несколько человек из группировки есть в каждой школе. Ну разве что очень хорошие частные учебные заведения избежали сейчас этой заразы. Просто дети не всегда рассказывают об этом.